

Владыкин Богдан Алексеевич

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ДИНАМИКИ ТИТУЛЬНЫХ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ**

1.6.13 – экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена на кафедре географии федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Псковский государственный университет»

Научный руководитель:	Манаков Андрей Геннадьевич, доктор географических наук, профессор кафедры географии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Псковский государственный университет»
Официальные оппоненты:	Клоков Константин Борисович, доктор географических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры региональной политики и политической географии Института наук о Земле Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Дегтева Жанна Федоровна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры природообустройства и водопользования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Брянский государственный аграрный университет»
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 16 октября 2026 г. в 11:00 часов на заседании
Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.02, созданного на базе
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по
адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.12, ауд. 21.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена
(191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по
адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001264.html

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат географических наук, доцент

Ирина Евгеньевна Сазонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В постсоветский период титульные народы финно-угорских республик испытывают значительное сокращение численности на территории России. Так, между переписями населения 1989 и 2021 гг. численность удмуртов и марийцев уменьшилась примерно в полтора раза, коми и мордвы — более, чем в два раза, а карелов — в три с половиной раза. И это происходит несмотря на то, что суммарный коэффициент рождаемости финно-угорских народов заметно выше, чем средний по стране. Последнее свидетельствует о значительной роли ассимиляционных процессов в современной динамике численности финно-угорских народов.

Объектом диссертационного исследования являются пять титульных народов финно-угорских республик России — карелы, коми, удмурты, марийцы и мордва.

Предмет диссертационного исследования — территориальные различия в динамике численности титульных финно-угорских народов России.

Целью диссертационного исследования является выявление географических особенностей динамики титульных народов финно-угорских республик в границах России с середины XVIII в. по настоящее время.

Для достижения цели потребовалось решить следующие задачи:

- проследить динамику численности и удельного веса титульных финно-угорских народов в границах Российского государства и своих республик;
- определить основные территории расселения рассматриваемых финно-угорских народов, сложившиеся к началу XX в.;
- раскрыть причины изменений концентрации титульных финно-угорских народов в регионах России по межпереписным интервалам с 1926 по 2021 гг.;
- дать количественную оценку ассимиляции титульных финно-угорских народов между переписями населения 1959, 1989 и 2021 гг.;
- выявить и объяснить территориальные различия в динамике финно-угорского населения на севере европейской части России в 2010-е гг.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых и специалистов в области геодемографии (Г.М. Федоров, М.А. Клупт, Н.А. Слука и др.), этнической географии (А.Г. Дружинин, В.Н. Стрелецкий, Т.И. Герасименко, С.Г. Сафронов, Д.В. Житин, К.Б. Клоков, Ж.Ф. Дегтева и др.) и изучении этнических миграций (В.С. Белозеров, В.В. Чихичин, А.А. Черкасов и др.), этнодемографии (Д.Д. Богоявленский, А.Г. Волков, О.Е. Казьмина, В.И. Козлов, А.А. Сусоколов, Е.Л. Сороко и др.), этнологии и этносоциологии (В.А. Тишков, Л.М. Дробижева, Ю.В. Арутюнян и др.), а также работы зарубежных и отечественных финно-угроведов (С. Лаллука (S. Lallukka), В.К. Абрамов, Н.Н. Логинова, Ф.Г. Сафин, С.Н. Уваров, В.В. Фаузер, А.И. Ажигулова, Н.В. Чернышева и др.).

В исследовании нашли применение как отечественные разработки по анализу геодемографической динамики этносов на уровне регионов страны (З.А. Трифонова, С.Я. Суций и др.), изучению динамики этноконтактных зон (Н.К. Теренина, А.Г. Манаков и др.) и оценке процессов этнической ассимиляции

(А.Ю. Орлов, С.Н. Уваров, Е.Л. Сороко и др.), так и зарубежные разработки по анализу и прогнозу этнодемографических процессов, представленные в трудах таких ученых, как Р. Альба (R. Alba), Б. Андерсон (B. Anderson), М. Гордон (M. Gordon), Б. Сильвер (B. Silver), Т. Уилсон (T. Wilson) и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены основные черты и факторы динамики численности титульных народов финно-угорских республик России в дореволюционный (XVIII-XIX вв.), советский и постсоветский периоды;
- выявлена специфика в изменении концентрации в регионах России каждого из пяти титульных финно-угорских этносов по всем межпереписным интервалам с 1926 по 2021 гг.;
- дана количественная оценка ассимиляции титульных финно-угорских этносов во временные интервалы между 1959 и 1989 гг. и между 1989 и 2021 гг.;
- определены ключевые факторы динамики финно-угорского населения на уровне муниципальных образований в северной части Европейской России во втором десятилетии XXI в.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании геоэтнодемографии как междисциплинарной исследовательской области на стыке геодемографии, этнической географии и этнодемографии, а рамках которой рассматриваются региональные (территориальные) аспекты этнической динамики, включая естественное движение этносов, этнические миграции и процессы этнической ассимиляции.

Практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования могут быть востребованы при уточнении целей, принципов и приоритетных направлений государственной национальной политики Российской Федерации применительно к специфике этнодемографических процессов, наблюдаемых в настоящее время у финно-угорских народов страны. Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс в Псковском государственном университете, где используются в преподавании дисциплин «Этническая география» и «География населения с основами демографии и этнографии».

Информационную базу исследования составляют: 1) данные о национальном составе населения по итогам Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 (2021) гг., размещенные на сайтах Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориальных органов по субъектам Северо-Западного и Приволжского федеральных округов; 2) статистика по национальному составу населения по результатам Всесоюзных переписей населения с 1926 по 1989 гг. и по распределению населения по родному языку по итогам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., размещенные на сайте Демоскоп Weekly; 3) данные о численности финно-угорских народов по итогам проведенных в XVIII и XIX веках ревизий населения Российской империи, представленные в книгах В.М. Кабузана.

Методы и методология исследования. В работе применяются историко-географический, сравнительно-географический, статистический, графический, картографический методы исследования, корреляционный и регрессионный

анализ. Используются методики, оперирующие показателем этнической концентрации, отражающим удельный вес регионов в общей численности народов, проживающих в России, и коэффициентом Сороко, рассчитанным по частоте межэтнической брачности в парах основных народов, представленных в регионах страны. В работе применены картографические приемы по отображению изменений этнических показателей на уровне муниципальных образований и регионов страны, служащие для решения задачи выявления пространственных закономерностей и особенностей этнической динамики между переписями населения.

Положения, выносимые на защиту.

1. В геодемографической динамике титульных народов финно-угорских республик России с XVIII в. по настоящее время можно выделить три основных периода: дореволюционный, характеризующийся демографическим взрывом и определением ядер расселения народов; советский — с сохранением относительно высокого естественного прироста и миграционным растеканием по территории страны; постсоветский — со значительным сокращением численности народов из-за перехода к естественной убыли и ускорения ассимиляции.

2. В дореволюционный период окончательно оформились ядра расселения рассматриваемых финно-угорских народов, что позволило в раннесоветское время (в 1920-1930 гг.) определить границы их национальных автономий. Однако, вместе с тем, наблюдались миграции представителей финно-угорских народов в соседние регионы, но пока без широкого расселения по территории страны.

3. В советский период, характеризующийся сохранением достаточно высокого естественного прироста финно-угорских народов, наблюдалось их миграционное растекание по территории страны, что вело к снижению концентрации народов в своих республиках. При этом особый тип динамики сложился у карелов и мордвы, которые испытывали ускоренную ассимиляцию за пределами территории республик, и их численность в стране начала уменьшаться уже с конца 1930-х гг.

4. В постсоветский период происходил рост концентрации титульных финно-угорских народов в своих республиках, но не за счет миграционного «стягивания» в них, а по причине ускорения ассимиляции представителей этносов, проживающих за пределами республик. При этом, наибольшую устойчивость к ассимиляционным процессам проявили не только представители финно-угорских народов, проживающие в своих республиках, но также и в Татарстане и Башкортостане, где в меньшей степени подвергаются ассимиляции в условиях многонациональной среды данных республик.

5. Лидерами по сокращению численности, вызванной преимущественно ассимиляционными процессами, в советский и постсоветский периоды являются карелы и мордва. В обоих случаях сказалось проживание до недавнего времени значительной части представителей этих народов за пределами своих республик — карелов в Верхневолжье (Тверской области), мордвы — в большом количестве регионов России и зарубежья. Относительно более устойчивыми к ассимиляции пока являются марийцы, удмурты и коми, но и их диаспоры за пределами своих республик быстро уменьшаются.

6. Наличие интенсивных ассимиляционных процессов среди финно-угорского населения подтверждается картографированием этнической динамики в 2010-е гг. на уровне муниципальных образований севера европейской части России. Так, выявлено, что на территориях, где финно-угорское население испытывает наибольшее сокращение, в частности, в Карелии, Верхневолжье, южной части Коми и Удмуртии, фактически наблюдается замена финно-угорского населения русским, т.е. падение удельного веса финно-угорских народов сопровождается аналогичным ростом доли русских.

Степень достоверности результатов исследования обосновывается переработкой большого объема фактического материала и значительного массива статистических данных по итогам всех ревизий и переписей населения, проведенных начиная с XVIII в. на территории России, с построением графиков, диаграмм и картосхем, позволяющих проанализировать динамику используемых показателей по всем межпереписным интервалам.

Личный вклад автора заключается в обработке и последующем анализе статистики по численности рассматриваемых финно-угорских народов, расчете относительных показателей, построении графиков, диаграмм и картосхем по итогам всех ревизий и переписей населения, проведенных на территории России, начиная с XVIII в. по настоящее время. Всего в ходе исследования было составлено 33 рисунка с картосхемами (в общей сложности включают 62 картосхемы), 10 графиков и 13 диаграмм. Автором проведен анализ данного графического и картографического материала, на основе которого сделаны выводы о специфике динамики численности и особенностях расселения по регионам России титульных финно-угорских народов на протяжении всего периода исследования.

Апробация работы и публикации. Основные положения и результаты исследования были изложены и обсуждались на Всероссийской и двух Международных научно-практических конференциях в рамках работы III, IV и V Большого Картографического Форума (г. Псков, 2024, 2025, 2026 гг.), XIII научно-практической конференции с международным участием, посвященной К.И. Арсеньеву (г. Петрозаводск, 2024 г.), Шестых политико-географических чтениях имени О.В. Витковского (г. Москва, 2025 г.), LXXIX Герценовских чтениях (Международной научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 2026 г.), XXX Царскосельских чтениях (Международной научной конференции, г. Пушкин, 2026 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 работ общим объемом 11,0 п.л. (с личным вкладом 5,4 п.л.), включая 6 статей в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация включает введение, четыре главы, заключение и список литературы, состоящий из 262 основных источников (в т.ч. 35 — на иностранных языках), а также 11 информационных ресурсов. Основное содержание диссертации изложено на 160 страницах, общий объем работы — 196 страниц. В диссертации представлено 56 рисунков, включая 33 рисунка с картосхемами и 23 рисунка с графиками и диаграммами.

Основное содержание работы

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения этнодемографических процессов в географической науке

1.1 Географические аспекты этнодемографических исследований

Геоэтнодемография в диссертационном исследовании рассматривается как междисциплинарное исследовательское поле, в формировании которого участвует целый ряд научных направлений, в первую очередь, этнодемография, геодемография и этническая география. Также в данном разделе диссертации обращено внимание на связи геоэтнодемографии с этнологией и этносоциологией, культурной и конфессиональной географией. В рамках геоэтнодемографии рассматриваются региональные (территориальные) аспекты этнической динамики, включая естественное движение этносов, этнические миграции и процессы этнической ассимиляции.

1.2 Геоэтнодемографическое исследование ассимиляционных процессов

Обычно для анализа ассимиляционных процессов используются три ключевых показателя: межэтническая брачность, возрастная структура конкретных этносов и языковая ситуация (в первую очередь, доля представителей этносов, считающих родным язык своей национальности). С.Н. Уваровым разработана методика количественной оценки ассимиляции удмуртов в период между 1959 и 1989 гг., опирающаяся на статистику рождаемости, смертности и естественного прироста удмуртов за каждый год в пределах рассматриваемого периода. Кроме того, в диссертационном исследовании для оценки ассимиляционных процессов используются данные о суммарном коэффициенте рождаемости финно-угорских народов и всего населения России в разные временные интервалы.

1.3 Методика изучения геоэтнодемографических процессов

Для изучения особенностей расселения народов, в т.ч. их локализации или концентрации в разных частях городов, регионов и государств, в мировой науке используется много показателей. В анализе геоэтнодемографической динамики титульных народов финно-угорских республик в межпереписные интервалы на территории страны в данном диссертационном исследовании применен показатель этнической концентрации ($ЭК$), формула расчета которого следующая:

$$ЭК = Ni / N * 100,$$

где Ni — численность представителей этноса в одном из регионов страны, N — общая численность этноса в пределах страны.

Методика геоэтнодемографического анализа, опирающаяся на расчет изменения этнической концентрации, предоставляет возможность дать косвенную оценку этноассимиляционных процессов в разных регионах страны. А сама этническая концентрация выполняет функцию вспомогательного показателя, позволяющего дать региональный срез этнической ассимиляции. При этом данная методика не может дать количественной оценки этнической ассимиляции, для чего требуются иные исследовательские методики.

Глава 2. Динамика численности титульных финно-угорских народов и их удельного веса в населении государства и своих республик

2.1 Динамика численности титульных финно-угорских народов в Российской империи, СССР, России и своих республиках

В дореволюционный и советский периоды общему тренду положительной динамики численности следовали три титульных (в настоящее время) финно-угорских народа — удмурты, марийцы и коми, в то время как у мордвы и карелов наблюдается отрицательная динамика численности уже с 1939 г. (рис. 1). Но вплоть до 1939 г. темпы динамики численности мордвы мало отличались от общего для титульных финно-угорских народов тренда, и значительный рост в этот период был связан с их более высокой численностью в начале демографического взрыва (в XVIII в.). Демографический взрыв почти в равной степени охватил рассматриваемые финно-угорские народы, за исключением карелов, которые испытывали крайне медленный рост численности до 1939 г.

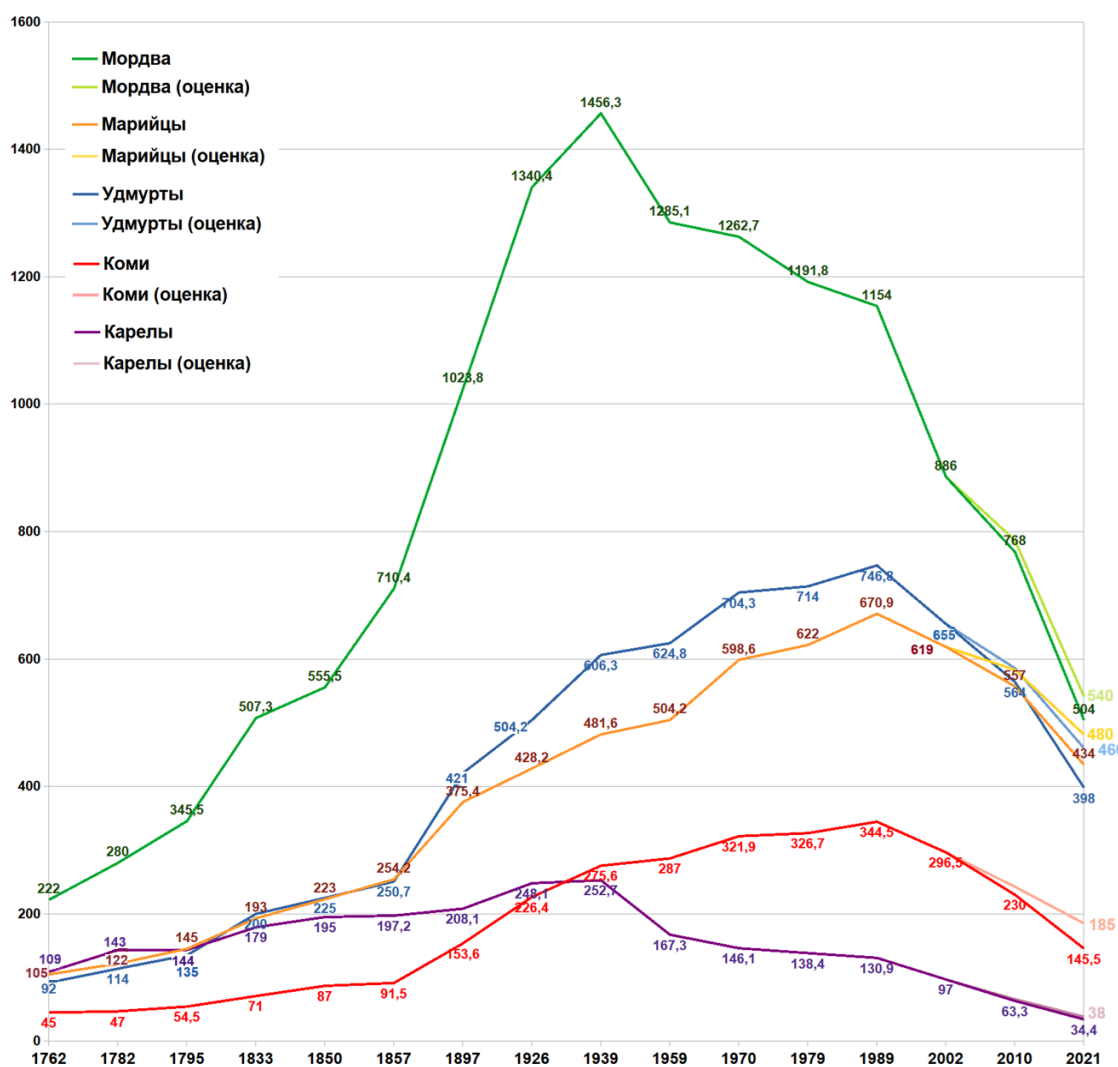

Рисунок 1 — Динамика численности первой пятерки наиболее многочисленных финно-угорских народов в пределах Российской империи, СССР и постсоветского пространства с 1762 г. по начало 2020-х гг. (включая оценку с учетом лиц «без указанной национальности» во Всероссийских переписях населения 2010 и 2021 гг.), тыс. чел.

При этом, с 1939 по 1989 гг. уменьшение численности карелов (почти в 2 раза) было более значительным, чем мордвы (в 1,26 раза), но в обоих случаях такая динамика была связана с особенностями их расселения, а именно, с их низкой концентрацией в пределах своих республик. Последнее обстоятельство стало наиболее значимым фактором в постсоветский период, когда у карелов и мордвы еще более ускорились темпы сокращения численности, а у трех других титульных финно-угорских народов произошел переход к отрицательной демографической динамике. Карелы и мордва пока сохраняют лидерство по темпам уменьшения численности, хотя, скорее всего, мордва в ближайшее время выйдет на тот же уровень по численности, что и удмурты, и марийцы, а также выровняется с этими народами по своей демографической динамике.

2.2 Изменение удельного веса титульных финно-угорских народов в населении Российской империи, СССР, России и своих республик

Лидерами среди рассматриваемой пятерки финно-угорских народов по сокращению доли в населении Российской империи, СССР и постсоветского пространства с середины XVIII в. по 2021 г. стали карелы (падение доли в 46 раз), на втором месте оказалась мордва (уменьшение доли примерно в 5 раз), третье и четвертое места поделили марийцы и удмурты (сокращение доли в 3 раза), и наименьшее падение доли испытали коми (в 2,4 раза).

В динамике удельного веса рассматриваемой пятерки финно-угорских народов в населении России наблюдается общий тренд к уменьшению данного показателя, хотя резкое его снижение характеризует только мордву и карелов. Причем доля мордвы с 1926 по 2021 гг. в населении России сократилась не менее чем в 4 раза, что не может быть исключительно следствием их миграций в союзные республики в советское время. Также нельзя такую динамику объяснить естественным движением мордвы. А, значит, главную роль здесь сыграл третий фактор — этническая ассимиляция. Еще в большей степени ассимиляционными процессами объясняется стабильное уменьшение доли карелов в населении России на протяжении всего советского и постсоветского периодов.

2.3 Изменение соотношения концентрации титульных финно-угорских народов в пределах своих республик и других регионах страны

В постсоветский период (а в случае карелов и мордвы — также и в советский период) произошло быстрое сокращение численности финно-угорских народов, имеющих наиболее высокий уровень концентрации за пределами своих национально-государственных образований. В качестве важнейшего фактора такой динамики следует назвать более высокий уровень ассимиляции представителей этносов, проживающих вне своих национально-государственных образований. К примеру, за постсоветский период показатель концентрации мордвы повысил свое значение вдвое (или почти на 30 процентных пунктов). Если в конце советского периода в своей республике проживало лишь немногим более четверти представителей мордовского этноса, то сейчас — уже свыше половины.

Глава 3. Сдвиги в расселении титульных финно-угорских народов по регионам страны как отражение миграционных и ассимиляционных процессов

3.1 Сдвиги в расселении титульных финно-угорских народов в XVIII–XIX веках по материалам ревизий и переписи населения 1897 года

Анализ изменения численности и концентрации рассматриваемых финно-угорских народов в крупных регионах страны в дореволюционный период осуществлен по результатам ревизий населения, проводившихся в России с XVIII в. (рис. 2). В данный анализ не включены только коми-зыряне, которые в этот период были фактически полностью сконцентрированы в пределах Северного района.

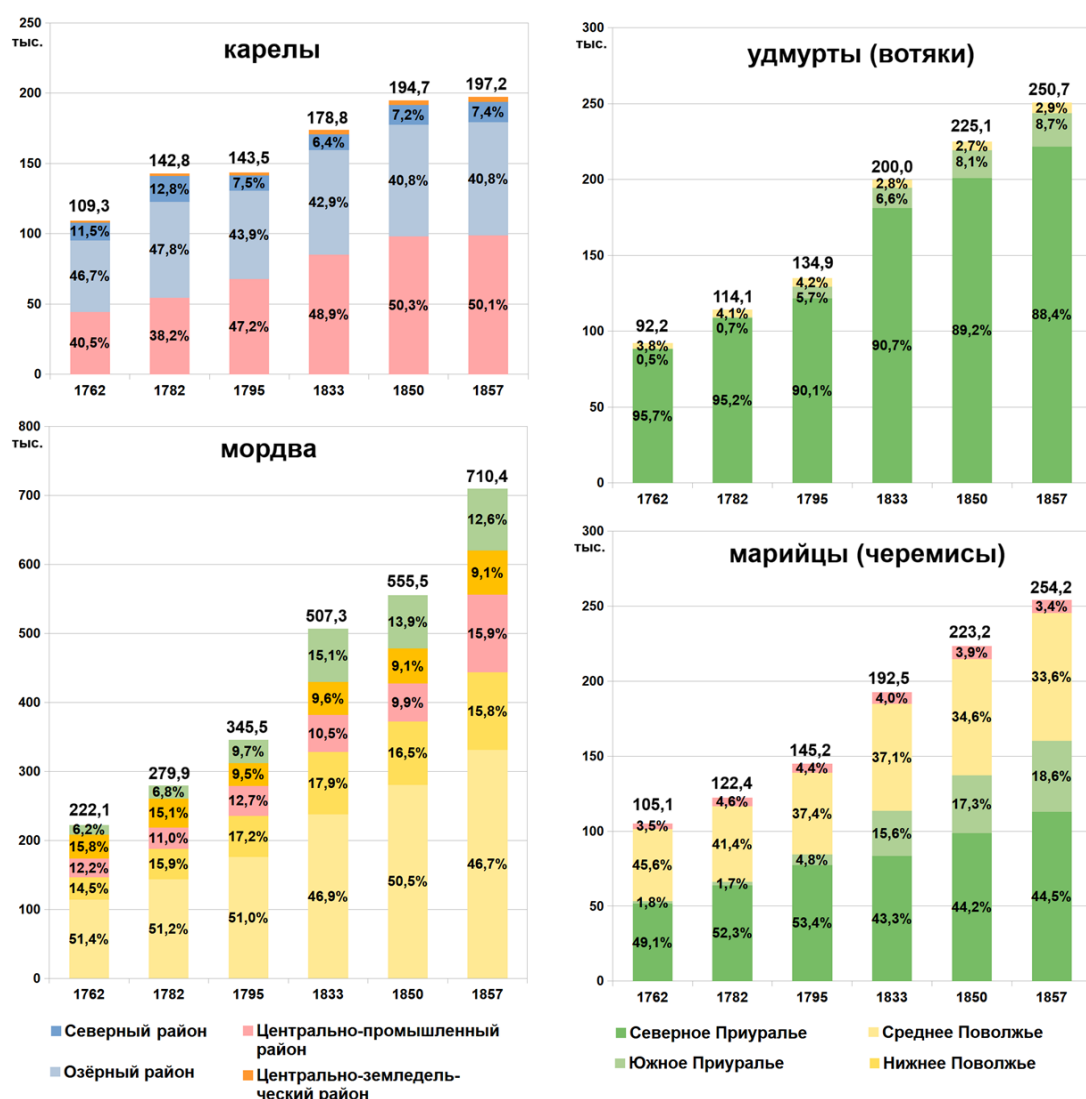

Рисунок 2 — Динамика численности и концентрации карелов, удмуртов, марийцев и мордвы по крупным регионам Российской империи по итогам ревизий населения с 1762 по 1857 гг.

Карелы были сконцентрированы преимущественно в трех крупных регионах Российской империи — в большей мере в Озерном районе и Центрально-промышленном районе (верхневолжские, или же тверские карелы), в меньшей степени — в Северном районе. При этом с конца XVIII в. наблюдался рост

концентрации карелов в Верхневолжье, и во второй половине XIX в. здесь проживало уже свыше половины карелов страны. Удмурты (вотяки) на протяжении XVIII и XIX вв. были сконцентрированы преимущественно в Северном Приуралье, но в этот период происходило постепенное снижение их концентрации в этом районе. Марийцы (черемисы) в середине XVIII в. были распределены почти поровну между двумя регионами — Северным Приуральем и Средним Поволжьем. Мордва уже в XVIII в. имела широкий ареал расселения, входящий в несколько крупных регионов страны. Свыше половины их проживало в Среднем Поволжье, но во второй половине XIX в. из-за миграций в другие регионы их доля там стала менее 50 %. При этом, как и у марийцев, наблюдались миграции мордвы в южном направлении, а именно, в Южное Приуралье (рис. 3).

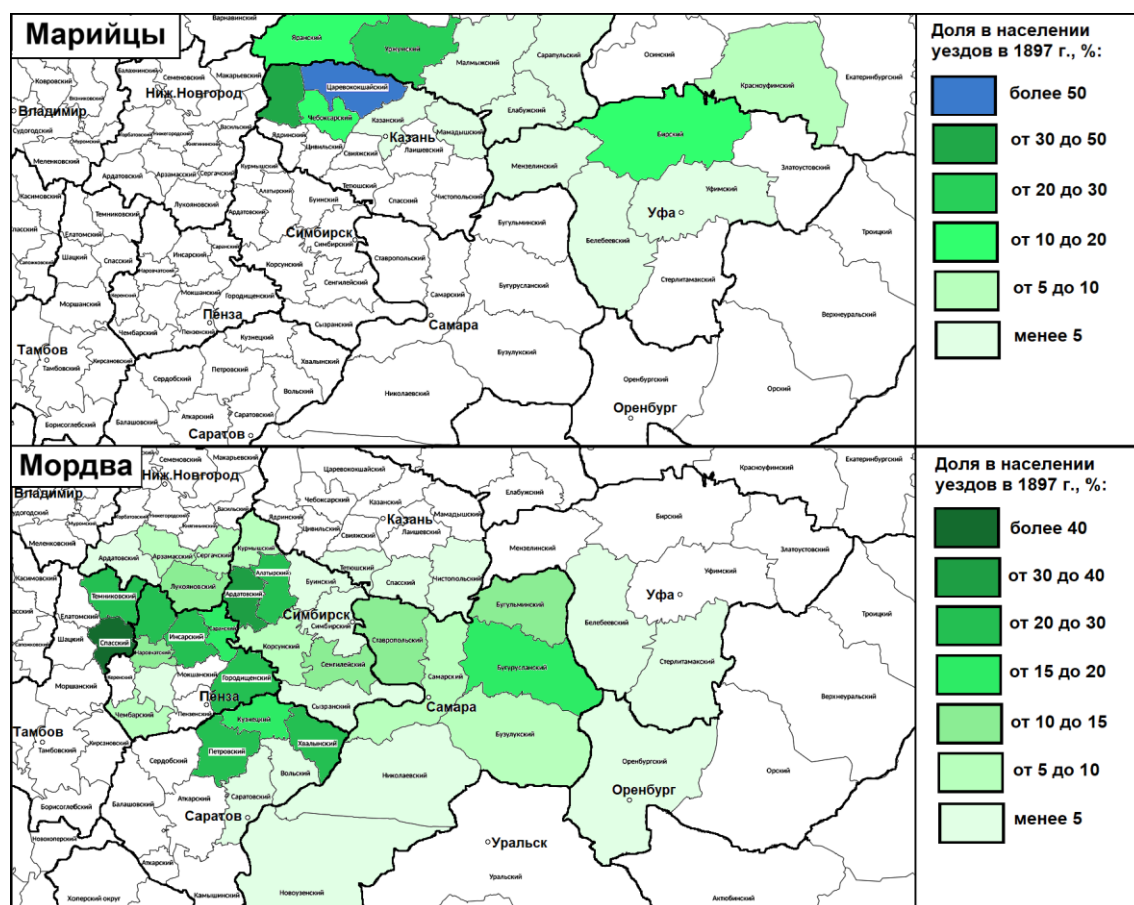

Рисунок 3 — Доля марийцев (черемисов) и мордвы в населении уездов Среднего Поволжья и Приуралья по итогам переписи населения 1897 г.

3.2 Сдвиги в расселении титульных финно-угорских народов по регионам России между переписями населения 1926 и 1939 годов

К началу XX в. определился достаточно обширный ареал расселения мордвы, с наличием нескольких районов с повышенной концентрацией, но отсутствием территории с их явным доминированием. Именно поэтому мордовская автономия не была создана в 1920-е гг., когда были учреждены автономные области других финно-угорских народов, а даже при создании Мордовской автономной области в 1930 г. концентрация в ней титульного этноса составляла менее 30 %.

В 1920-е гг. были созданы автономные области рассматриваемых финно-угорских народов (кроме мордвы), на основе которых в 1930-е гг. были образованы АССР. Наибольшим уровнем концентрации в своих автономиях в 1926 г. характеризовались коми (84,6 %) и удмурты (78,5 %), далее следовали марийцы (57,9 %) и карелы (40,6 %), большинство которых, по-прежнему, проживало в Верхневолжье. Фактически мало изменился в советский период традиционный ареал расселения коми, который, кроме Коми АССР, охватывал территорию соседних автономных округов: Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского (рис. 4).

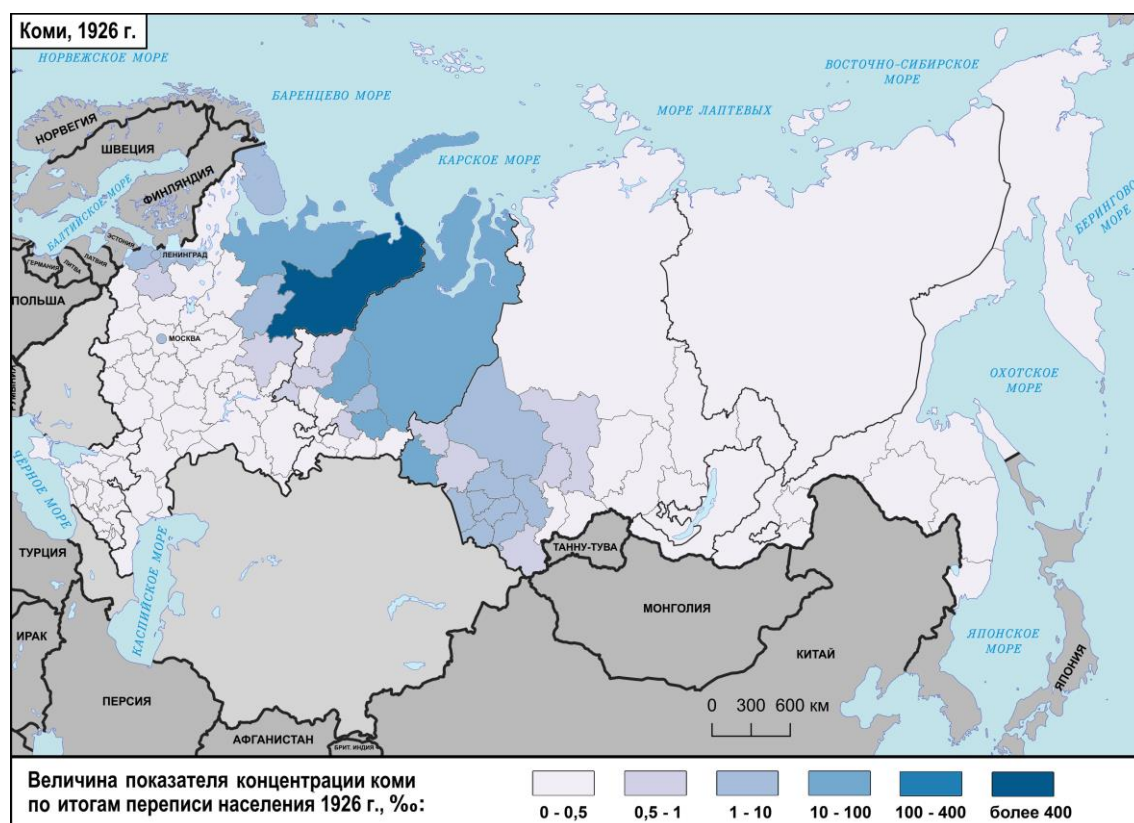

Рисунок 4 — Концентрация коми в регионах России по итогам переписи населения 1926 г., ‰

3.3 Сдвиги в расселении титульных финно-угорских народов по регионам России в межпереписные интервалы с 1959 по 1989 годы

Все три десятилетия между переписями населения 1959 и 1989 гг. характеризовались уменьшением концентрации удмуртов в своей республике и соседних с ней регионов и ростом концентрации в большинстве других регионов страны, что свидетельствовало о миграциях удмуртов за пределы основного ареала их проживания. К 1989 г. уровень концентрации удмуртов в Удмуртской АССР уменьшился до 69 %. Также во всех межпереписных интервалах с 1959 по 1989 гг. наблюдалось уменьшение концентрации марийцев в своей республике (до 50 % в 1989 г.), и при этом росла концентрация марийцев во многих других регионах страны (рис. 5).

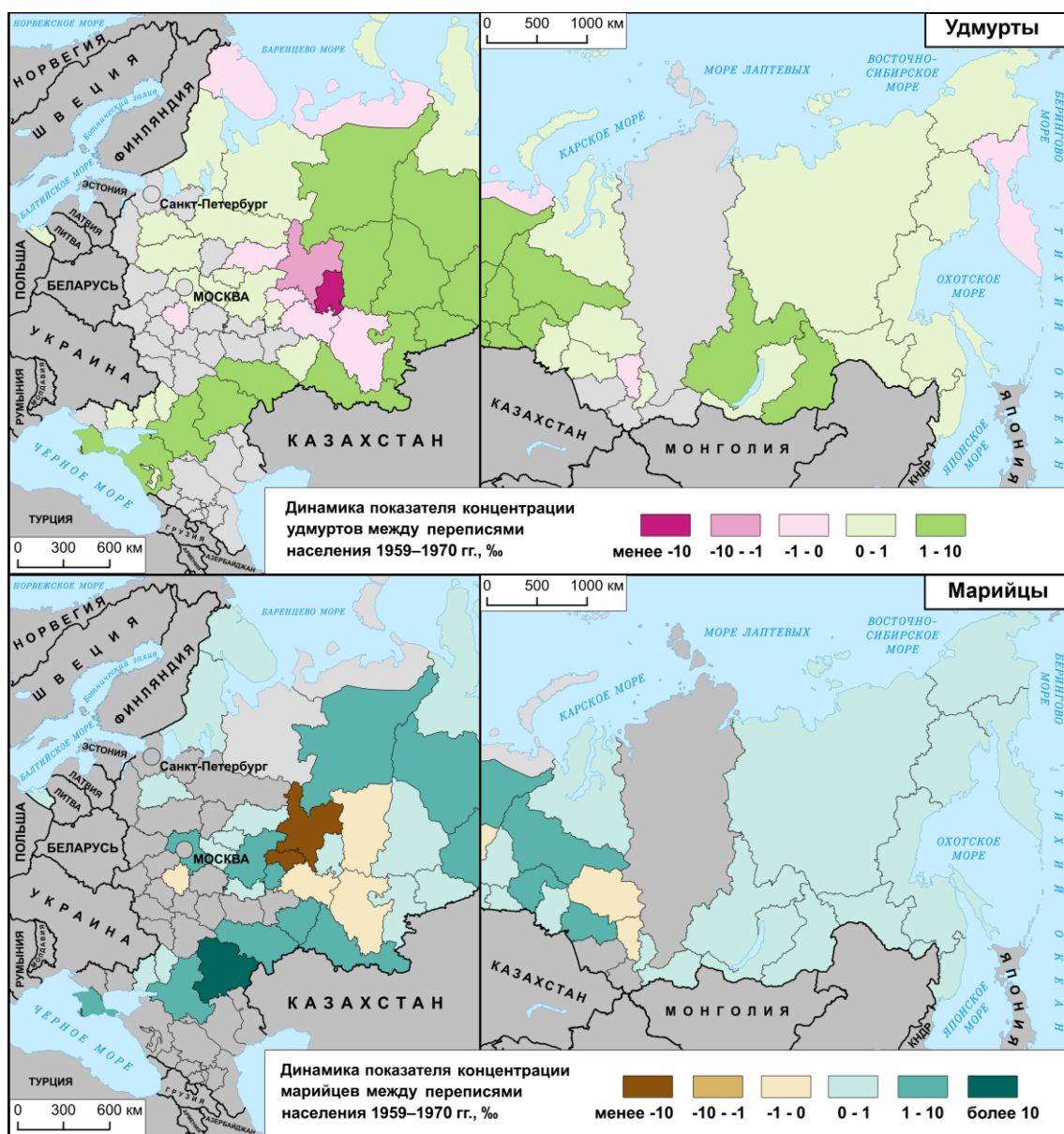

Рисунок 5 — Динамика показателя концентрации удмуртов и марийцев с 1959 по 1970 гг. в современных границах регионов России, %

На протяжении всех трех позднесоветских десятилетий росла концентрация карелов в своей республике и уменьшалась — в Калининской области («Тверской Карелии»). В 1960-е гг. заметно увеличилась концентрация данного народа в Мурманской области, Коми АССР, а также в Москве и Ленинграде. В последующие два десятилетия происходил рост концентрации карелов почти во всех регионах России, что свидетельствовало об их миграции за пределы традиционных ареалов расселения. К 1989 г. уже свыше 60 % карелов проживало в Карельской АССР, и только 18 % — в Калининской области.

Динамика показателя концентрации мордвы в регионах России достаточно сильно отличалась по десятилетним интервалам с 1959 по 1989 гг. В 1960-е гг. наблюдался рост концентрации мордвы в пределах своей республики, что может быть объяснено высоким естественным приростом мордвы и минимальным оттоком титульного этноса из Мордовской АССР. В целом ряде регионов Среднего

Поволжья и Урала в этот период происходило уменьшение концентрации мордвы на фоне сокращения их численности, что, скорее всего, является отражением ассимиляционных процессов. В следующие два десятилетия Мордовская АССР испытывала уменьшение концентрации титульного этноса. Судя по всему, в этот период мордва, проживающая в своей республике и соседних регионах, исчерпала свой миграционный потенциал. К 1989 г. концентрация мордвы в Мордовской АССР снизилась до самого низкого уровня за весь период существования республики (рис. 6).

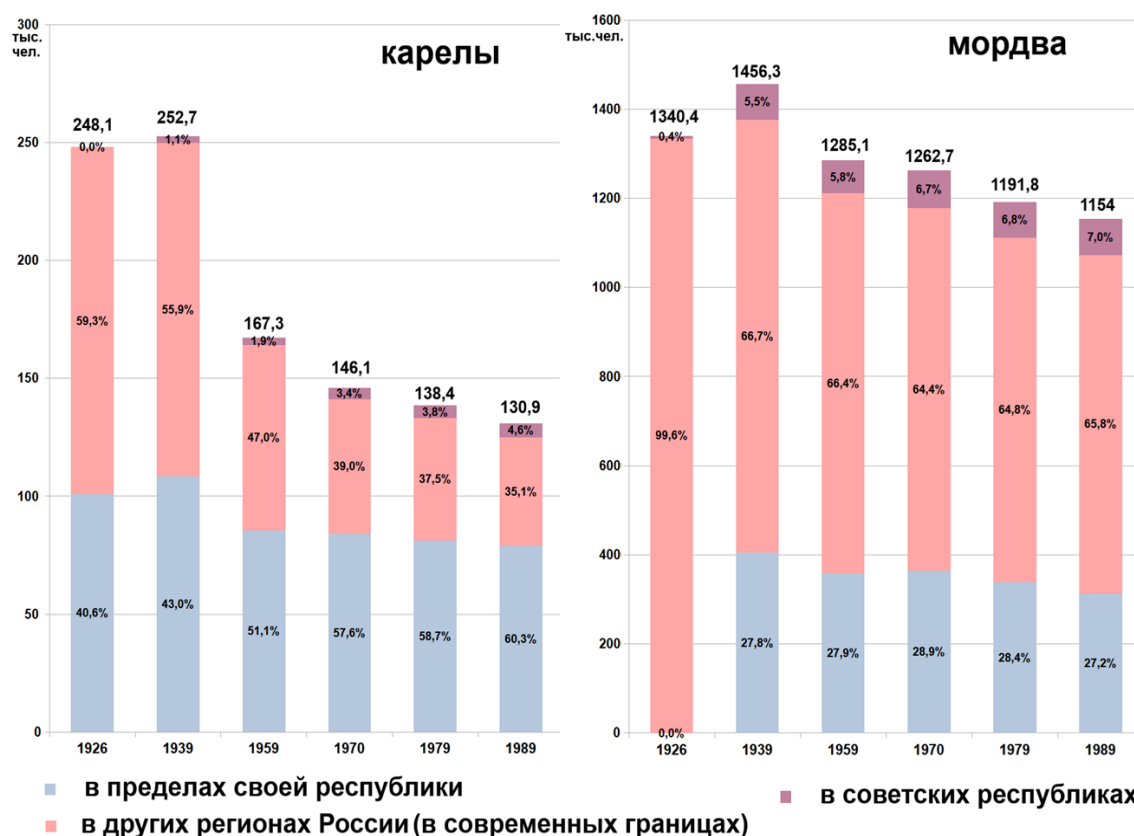

Рисунок 6 — Динамика численности и концентрации карелов и мордвы в своих республиках, в других регионах России и советских республиках с 1926 по 1989 гг., %

3.4 Сдвиги в расселении титульных финно-угорских народов по регионам России в межпереписные интервалы с 1989 по 2021 годы

С каждым постсоветским десятилетием происходило сужение ареала расселения мордвы, связанное с ускоренной ассимиляцией этноса фактически во всех регионах страны за пределами Мордовии. К настоящему времени география расселения мордвы утратила всероссийский масштаб и стала очень близкой к таковой у удмуртов и марийцев. Концентрация мордвы в своей республике в 2021 г. приблизилась к 60 %, и превзошла аналогичный показатель у марийцев. В постсоветское время уже почти растворился ареал расселения тверских карелов, которые в течение длительного времени превосходили по численности представителей титульного этноса в Карелии. Сейчас уже 79 % карелов проживает в своей республике, и по этому показателю они обошли удмуртов (78 % в 2021 г.).

Также в постсоветский период вырос показатель концентрации коми в пределах своей республики, приблизившись к 90 % (рис. 7).

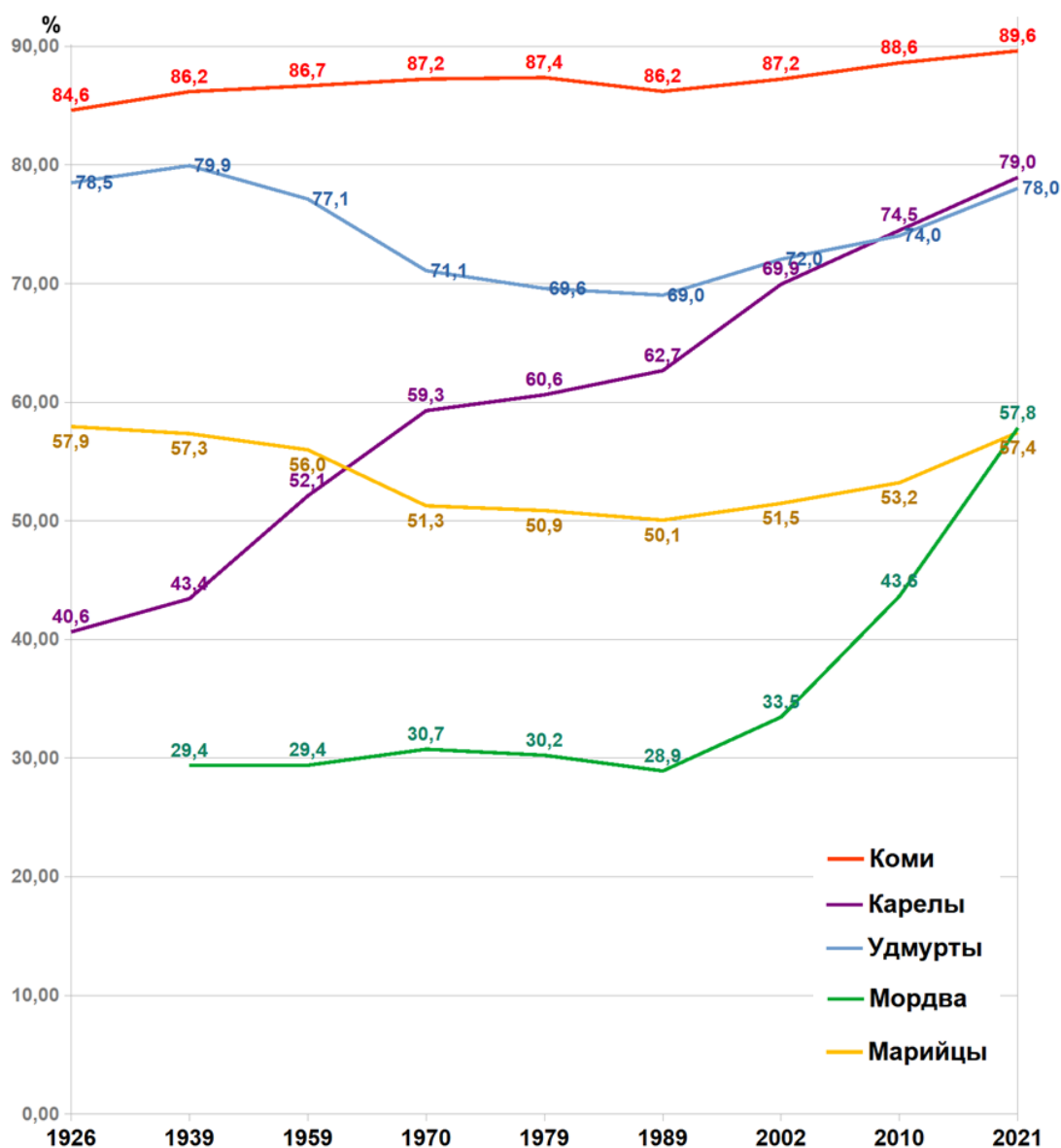

Рисунок 7 — Изменение концентрации титульных финно-угорских народов в своих национально-государственных образованиях с 1926 по 2021 гг., %

В период между переписями населения 1989 и 2021 гг. наблюдался рост концентрации удмуртов в трёх республиках — в Удмуртии, Татарстане и Башкортостане, но шло быстрое снижение концентрации удмуртов в других регионах России, что свидетельствовало об ускорении в них ассимиляционных процессов. Схожей с удмуртами была динамика концентрации марийцев в регионах страны, которая росла в трех республиках (Марий Эл, Башкортостан и Татарстан), к которым с начала XXI в. добавилась еще и Чувашия (рис. 8).

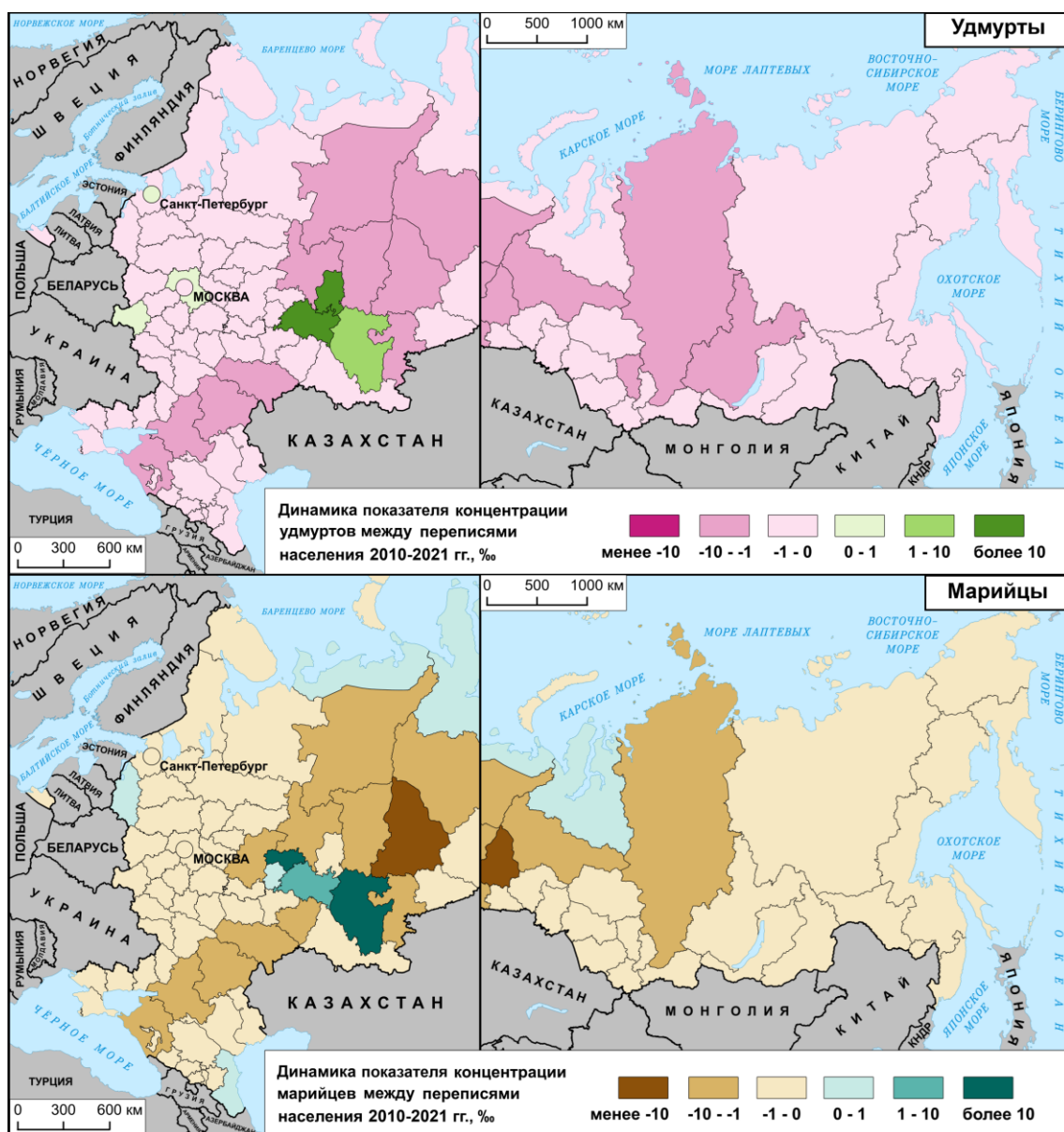

Рисунок 8 — Динамика показателя концентрации удмуртов и марийцев с 2010 по 2021 гг. в современных границах регионов России, %

Таким образом, картографический анализ динамики показателя концентрации титульных финно-угорских народов в постсоветский период позволил выявить, что большей устойчивостью к ассимиляции отличаются не только представители финно-угорских народов, проживающие в своих республиках, но и в соседних республиках — Татарстане и Башкортостане, характеризующихся многонациональным составом населения и поликультурной средой.

Глава 4. Оценка ассимиляционных процессов среди титульных финно-угорских народов России во второй половине XX в. — начале XXI в.

4.1 Критерии оценки интенсивности ассимиляционных процессов

Одним из наиболее значимых показателей, характеризующих этническую ассимиляцию, является доля представителей народов, обозначающих язык своей национальности в качестве родного языка. Языковая ассимиляция не равнозначна

этнической ассимиляции, но обычно предшествует последней. В настоящее время наиболее высоким удельным весом представителей народов, называющих в качестве родного языка своей национальности, характеризуются марийцы, которым в этом плане немного уступают коми и удмурты, и значительно — мордва и карелы.

Статистический анализ показал, что наиболее склонны к языковой ассимиляции представители народов, проживающие в городских поселениях, где даже в пределах финно-угорских республик в качестве основного языка общения используется русский язык. Такая ситуация характеризует все титульные финно-угорские народы, причем как в целом в России, так и в своих республиках. В 2021 г. меньше всего разрыв между данными показателями в городских поселениях и сельской местности наблюдался среди марийцев и мордвы. Но у последних снижение этого разрыва произошло в последнее время, и связано с их возрастающей концентрацией в Мордовии, вызванной ускоренной языковой и этнической ассимиляцией в первую очередь за пределами республики, что роднит мордву в этом плане с карелами.

С позиции оценки хода ассимиляционных процессов также может рассматриваться возрастно-половая структура рассматриваемых народов. Так, все титульные финно-угорские народы характеризуются непропорционально низкой, даже с учетом суженного воспроизводства населения, долей молодежи и высокой долей пожилых людей, что как раз и свидетельствует о наличии ассимиляционных процессов. Более заметное сужение в молодых возрастах возрастно-половых пирамид представителей титульных финно-угорских народов, проживающих за пределами своих республик, прослеживается у карелов, коми и мордвы, но не у удмуртов и марийцев, что свидетельствует о более значительной устойчивости к ассимиляции представителей двух последних народов, живущих вне своей республики.

Еще одной важнейшей количественной характеристикой, позволяющей оценить уровень ассимиляционных процессов, является частота межэтнической брачности. Для проверки значимости этого фактора этнической ассимиляции в диссертационном исследовании был применен показатель, рассчитанный учениками этнодемографа Е.Л. Сороко по его методике, оценивающей межэтническую брачность в парах между основными народами во всех субъектах Российской Федерации, опираясь на микроданные переписей населения 2002 и 2010 гг.

Анализ величины данного показателя (коэффициента Сороко) в парах, образуемых русскими и представителями титульных финно-угорских народов, показал, что в настоящее время в пределах своих республик более склонными к ассимиляции являются коми и карелы, и заметно в меньшей степени — марийцы, удмурты и мордва. Кроме того, корреляционный анализ позволил выявить несколько большую устойчивость народов к ассимиляции в основных регионах их концентрации, в первую очередь, в своих республиках. Из данной закономерности выпадают коми и марийцы, первые — по причине даже большей устойчивости к ассимиляции в трех соседних автономных округах (Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском — Югре), вторые — опять же по причине высокой

устойчивости к ассимиляции представителей этноса, проживающих в близлежащих республиках (Чувашии, Удмуртии и Татарстане).

Основываясь на совокупности обозначенных выше критериев было сделано предположение о том, что в постсоветский период наиболее интенсивные ассимиляционные процессы среди титульных финно-угорских народов происходили у карелов, на втором месте в этом плане была мордва. Среднюю позицию по интенсивности ассимиляции среди рассматриваемых народов занимали коми. Наиболее устойчивыми к ассимиляции можно считать марийцев, которым несколько уступают в этом отношении удмурты, что в общем-то соответствует динамике численности титульных финно-угорских народов в постсоветский период.

4.2 Количественная оценка ассимиляционных процессов среди титульных финно-угорских народов в советский и постсоветский периоды

В настоящее время имеется опыт количественной оценки ассимиляции только одного из финно-угорских народов — удмуртов. Данный опыт был осуществлен С.Н. Уваровым по авторской методике, но только в период между переписями населения 1959 и 1989 гг. С.Н. Уваров опирался на такие показатели, как рождаемость, смертность и естественный прирост удмуртов за каждый год в данный временной интервал, для чего автором использовались данные Центрального государственного архива Удмуртской Республики. Но такой опыт даже не был повторен в постсоветский период по причине отсутствия соответствующей статистики.

Тем не менее, опираясь на некоторые наработки, представленные С.Н. Уваровым, а также на осуществленную им численную оценку ассимиляции удмуртов, в диссертационном исследовании была дана количественная оценка ассимиляции титульных финно-угорских народов по двум временным интервалам — с 1959 по 1989 гг. и с 1989 по 2021 гг.

Количественная оценка ассимиляции титульных финно-угорских народов в период между 1959 и 1989 гг. включала следующие процедуры. Для начала принималось, что внешние миграции незначительно сказывались на численности рассматриваемых финно-угорских народов. Во-первых, был рассчитан рост численности финно-угорских народов и всего населения СССР с 1959 по 1989 гг. Во-вторых, определено среднее значение суммарного коэффициента рождаемости финно-угорских народов и в СССР в целом за данный период. В-третьих, рассчитан теоретический рост численности финно-угорских народов исходя из соотношения общесоюзного суммарного коэффициента рождаемости и аналогичного показателя для финно-угорских народов. Разность между теоретической и реальной численностью финно-угорских народов на 1989 г. и представляет собой ассимиляцию за период между 1959 и 1989 гг. Согласно полученным результатам, лидерами по ассимиляционным процессам в пятерке рассматриваемых финно-угорских народов в период с 1959 по 1989 гг. являлись карелы, численность которых могла бы быть на 40 % больше, если бы ассимиляции не происходило. Второе место по потерям от ассимиляции заняла мордва (39 %), третье — коми (15 %), четвертое — удмурты (14 %), пятое — марийцы (около 10 %) (рис. 9).

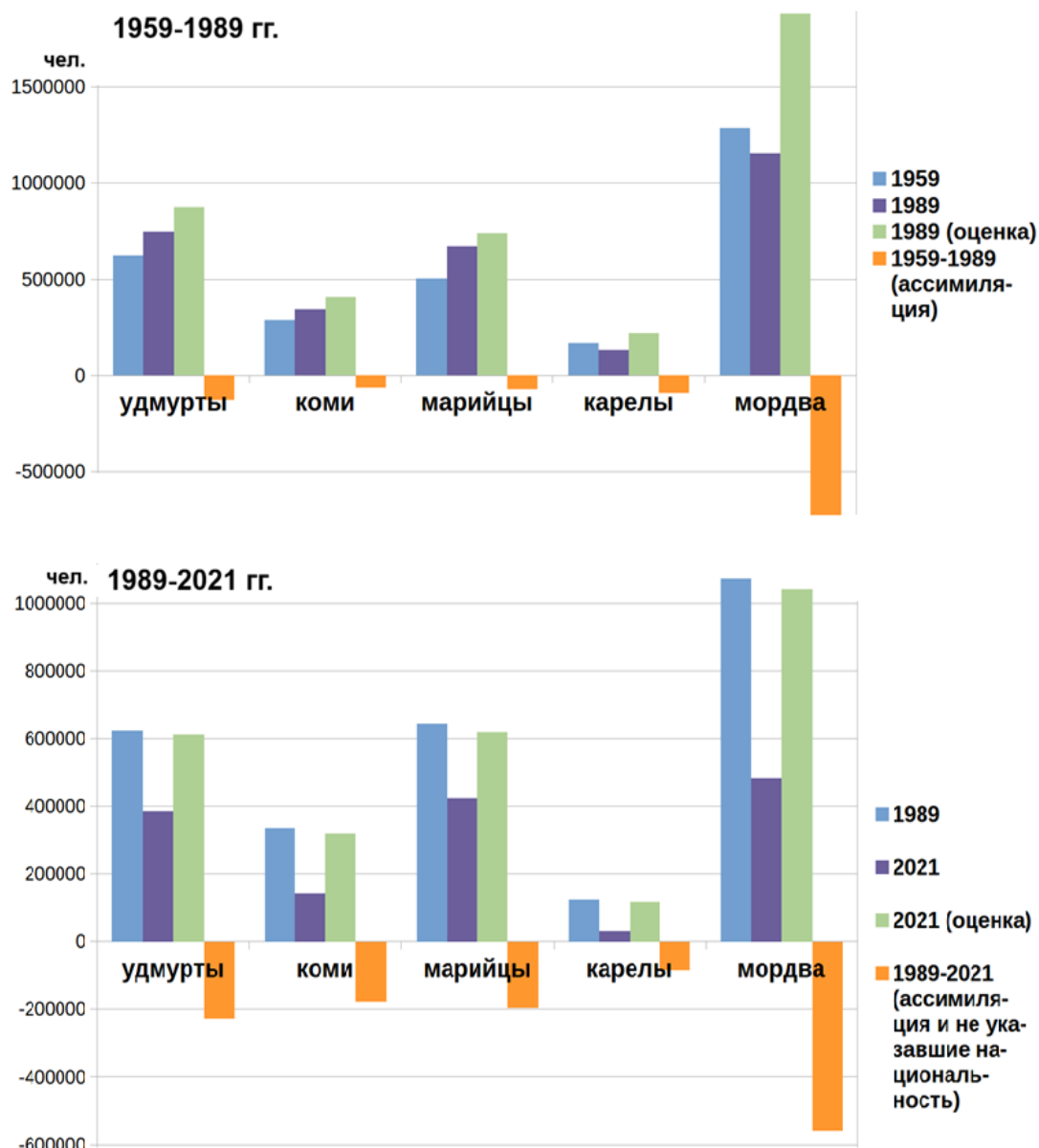

Рисунок 9 — Численность титульных финно-угорских народов в 1959, 1989 и 2021 гг., а также оценка их ассимиляции в период с 1959 по 1989 гг. и с 1989 по 2021 гг., чел.

Такая же методика использовалась для количественной оценки ассимиляции титульных финно-угорских народов в постсоветский период, а точнее, между переписями населения 1989 и 2021 гг. В отличие от количественной оценки ассимиляции в период с 1959 по 1989 гг., в постсоветский период расчет проводился по общероссийским показателям, включая и суммарный коэффициент рождаемости финно-угорских народов, и их численность. Лидерство по потерям от ассимиляции в постсоветский период сохранилось за карелами (72 %), второе место заняли коми (55 %), которым лишь незначительно уступила мордва (54 %). Четвертую позицию по уровню ассимиляции заняли удмурты (37 %), пятое — марийцы (32 %).

4.3 Динамика финно-угорского населения на Севере Европейской России на уровне муниципальных образований с 2010 по 2021 годы

Наличие в открытом доступе этнической статистики на уровне муниципальных образований (городских округов и муниципальных районов) по итогам Всероссийских переписей населения 2010 и 2021 гг. позволило проследить проявление ассимиляционных процессов среди финно-угорских народов на муниципальном уровне в северной части Европейской России. Формально о ходе ассимиляционных процессов между переписями населения 2010 и 2021 гг. может свидетельствовать динамика удельного веса финно-угорских народов в населении муниципальных образований, т.к. последняя позволяет исключить фактор значительного роста доли лиц «без указанной национальности» между переписями населения.

Но нужно учесть, что на изменение удельного веса народов в населении территориальных единиц влияет также динамика численности и доли представителей других этносов, представленных на данных территориях, которая является следствием этнических миграций или же различий в естественном воспроизводстве народов. Однако сравнительный анализ динамики финно-угорских народов с изменением удельного веса в сумме русского, украинского и белорусского населения выявляет прямую связь между данными явлениями. То есть сокращение доли финно-угорского населения на этих территориях сопровождалось ростом удельного веса славянских народов, в первую очередь, русского населения, что как раз и свидетельствует об ускоренном протекании на обозначенных территориях процессов этнической ассимиляции (рис. 10, 11).

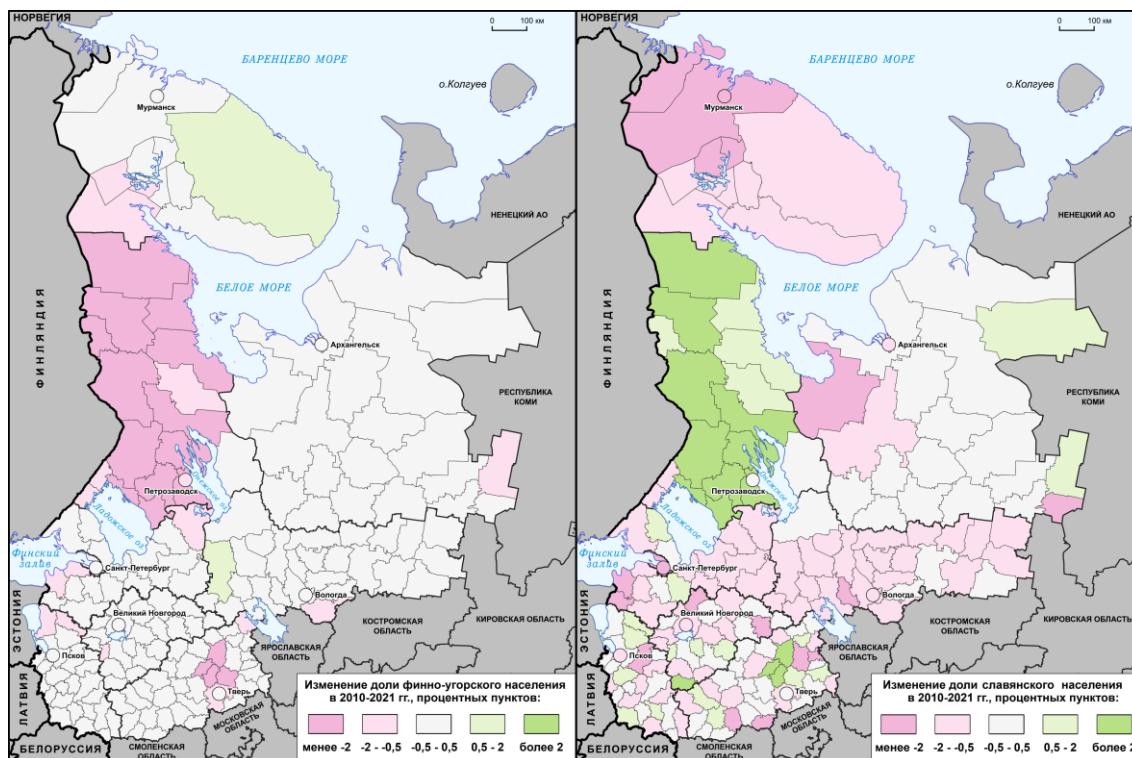

Рисунок 10 — Динамика удельного веса финно-угорского и славянского населения в муниципальных образованиях северо-запада европейской части России с 2010 по 2021 гг.

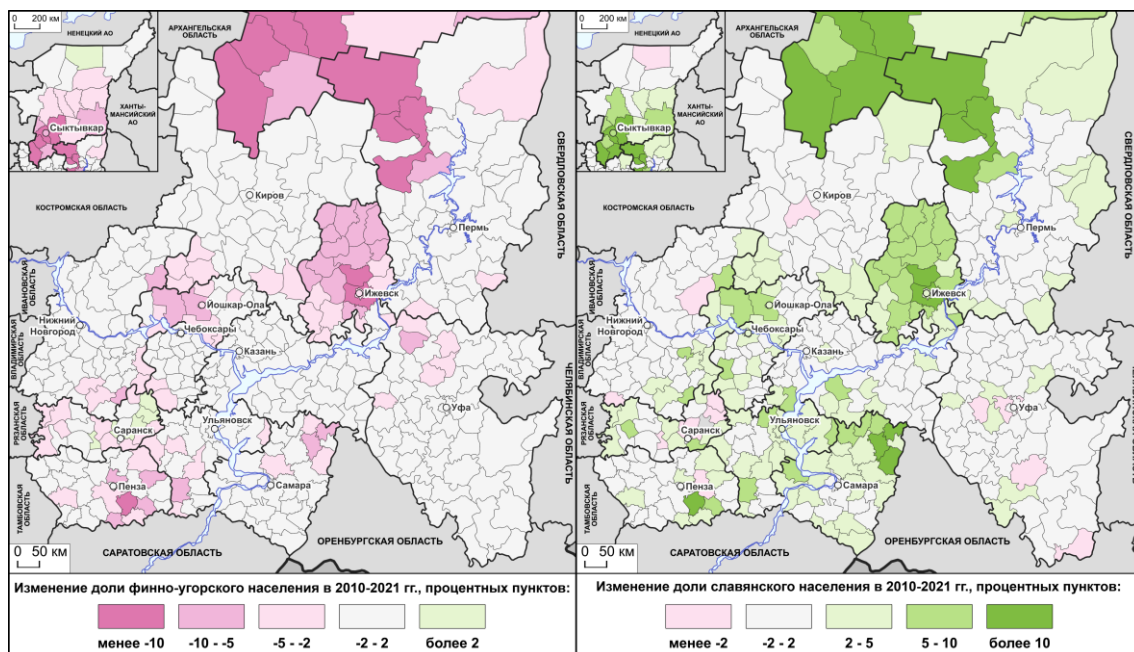

Рисунок 11 — Динамика удельного веса финно-угорского и славянского населения в муниципальных образованиях северо-востока европейской части России с 2010 по 2021 гг.

Так, обращает на себя внимание значительная отрицательная динамика удельного веса финно-угорского населения (и положительная динамика славянского, в первую очередь, русского населения) на территории Республики Карелии, «Тверской Карелии», южной части Республики Коми и бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермском крае, большей части Удмуртской Республики, а также в меньшей степени — в Республике Марий Эл, Пензенской области, на северо-западе Башкортостана. С другой стороны, нужно отметить Республику Мордовию с минимальным уменьшением доли титульного этноса в большинстве муниципалитетов республики. Такая динамика укладывается в общие тренды изменения доли титульных финно-угорских народов в населении своих республик и также показывает разную интенсивность ассимиляционных процессов среди финно-угорского населения на низовом территориальном уровне.

ОСНОВНЫЕ ВЫВООДЫ

1. Геоэтнодемография рассматривается как междисциплинарное исследовательское поле, в формировании которого участвует целый ряд научных направлений, в первую очередь, геодемография, этнодемография и этническая география. Также геоэтнодемография имеет тесные связи с этнологией и этносоциологией, культурной и конфессиональной географией. В рамках геоэтнодемографии рассматриваются региональные (территориальные) аспекты этнической динамики, включая естественное движение этносов, этнические миграции и процессы этнической ассимиляции.

2. Динамика численности и удельного веса рассматриваемых финно-угорских народов в населении Российского государства и своих республик заметно отличалась на протяжении трех периодов: дореволюционного, советского и постсоветского. В течение XVIII и XIX вв., в период демографического взрыва в

Российской империи, наблюдался многократный рост численности финно-угорских народов. Общим трендом динамики титульных финно-угорских народов в пределах России и своих республик являлся рост их численности в советский период (за исключением мордвы и карелов, перешедших к сокращению численности в России после переписи населения 1939 г.) и сокращение — в постсоветский период. Причем в советский период рост численности титульных этносов в своих республиках происходил одновременно с миграциями представителей данных этносов в другие регионы страны.

3. Рассматриваемые финно-угорские народы следовали общим трендам изменения концентрации титульных этносов в своих национально-государственных образованиях — снижение показателя в советский период и его рост — в постсоветский период. Общей закономерностью динамики является более быстрое сокращение в постсоветский период (а карелов и мордвы — также и в советский период) численности финно-угорских народов, имеющих высокий уровень концентрации за пределами своих республик. В качестве важнейшего фактора такой динамики следует назвать более высокий уровень ассимиляции представителей титульных этносов, проживающих вне своих национально-государственных образований.

4. Опираясь на различия в динамике численности и значении суммарного коэффициента рождаемости в среднем по стране и у финно-угорских народов была дана количественная оценка уровня ассимиляции этих народов в позднесоветский период (между 1959 и 1989 гг.) и постсоветский период (между 1989 и 2021 гг.). Явными лидерами по смене этнической идентичности среди титульных финно-угорских народов в период с 1959 по 1989 гг. являлись карелы и мордва, численность которых могла бы быть на две пятых больше в случае отсутствия ассимиляции. В позднесоветский период потери от ассимиляции среди коми и удмуртов составили примерно 15 %, среди марийцев — около 10 %. Между переписями населения 1989 и 2021 гг. сокращение численности карелов вследствие ассимиляции составляло уже около трех четвертых, коми и мордвы — свыше половины, удмуртов и марийцев — примерно на треть.

5. Картографический анализ динамики финно-угорского населения на уровне муниципальных образований на севере европейской части России между переписями населения 2010 и 2021 гг. подтвердил вывод о том, что наиболее значимым фактором уменьшения численности финно-угорских народов является этническая ассимиляция. Наибольшее сокращение численности финно-угорского населения пришлось на территории за пределами финно-угорских республик. При этом наиболее значительная отрицательная динамика удельного веса финно-угорского населения наблюдалась в Карелии и «Тверской Карелии», южной части Республики Коми, большей части Удмуртской Республики, и в меньшей степени — в Республике Марий Эл. Сокращение доли финно-угорского населения на этих территориях сопровождалось ростом удельного веса русского населения, что как раз и свидетельствует об ускоренном протекании на обозначенных территориях процессов этнической ассимиляции. На этом фоне наибольшей устойчивостью к ассимиляции характеризовалось финно-угорское население Республики Мордовии.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК по научной специальности 1.6.13:

1. Владыкин, Б.А. Динамика коэффициента этнической контрастности в республиках Урало-Поволжья с 1926 по 2021 гг / Н.К. Теренина, Б.А. Владыкин // Псковский регионологический журнал. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 60-76. (1,1/0,5 п.л.)

2. Владыкин, Б.А. Динамика этноконтактных зон в финно-угорских республиках Предуралья и Поволжья в постсоветский период / А.Г. Манаков, Н.К. Теренина, Б.А. Владыкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2024. – № 4. – С. 60-70. (1,0/0,3 п.л.)

3. Владыкин, Б.А. Динамика контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-востоке Европейской России в 2010-е годы / Н.К. Теренина, И.А. Иванов, Б.А. Владыкин, О.С. Алексеева // Псковский регионологический журнал. – 2024. – Т. 20, № 4. – С. 68-83. (1,0/0,25 п.л.)

4. Владыкин, Б.А. Территориальные различия в динамике финно-угорского населения севера Европейской России в 2010-2021 гг / Б.А. Владыкин, О.С. Алексеева // Псковский регионологический журнал. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 93-107. (0,9/0,6 п.л.)

5. Владыкин, Б.А. Динамика распределения карелов по регионам России с 1959 по 2021 год / А.Г. Манаков, Б.А. Владыкин, С.И. Евдокимов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные науки. – 2025. – № 4. – С. 5-18. (0,9/0,25 п.л.)

6. Владыкин, Б.А. Динамика численности наиболее многочисленных финно-угорских народов России с середины XVIII века по настоящее время / Б.А. Владыкин // Псковский регионологический журнал. – 2026. – Т. 22, № 1. – С. 171-188. (1,1 п.л.)

Публикации в изданиях, входящих в RSCI:

7. Владыкин, Б.А. Пространственные особенности развития контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России / Н.К. Теренина, О.С. Алексеева, Б.А. Владыкин, И.А. Иванов // Арктика и Север. – 2025. – № 60. – С. 263-276. (0,9/0,2 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

8. Владыкин, Б.А. Развитие зон контакта с коренными народами Урало-Поволжья на протяжении XIX века / Н.К. Теренина, Б.А. Владыкин // Псковский регионологический журнал. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 90-107. (1,1/0,5 п.л.)

9. Владыкин, Б.А. Изменение этнической мозаичности финно-угорских республик Предуралья и Поволжья с 1926 по 2021 год / Б.А. Владыкин, О.С. Алексеева, Н.К. Теренина // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 108-126. (1,2/0,5 п.л.)

10. Владыкин, Б.А. Динамика концентрации марийцев в регионах России с 1959 по 2021 гг.: картографический анализ / А.Г. Манаков, Б.А. Владыкин, Т.А. Коротаяева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 36-50. (0,9/0,3 п.л.)

11. Владыкин, Б.А. Расселение наиболее многочисленных финно-угорских народов в регионах России в 1926 и 1939 годах: картографический анализ / Б.А. Владыкин // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2026. – Т. 19, № 1. – С. 93-107. (0,9 п.л.)

Владыкин Богдан Алексеевич

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
ДИНАМИКИ ТИТУЛЬНЫХ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ
ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ**